К 93 4/104

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ
БИБЛІОТЕКА
КН. №

РѢЧЬ

СКАЗАННАЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ „ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ“

Л. М. САВЁЛОВЫМЪ

22-го Іюня 1906 г. на 3-мъ областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ въ г. Владимірѣ.

ТАГАНРОГЪ.
Типо-литографія Н. Я. Рази.
1906.

К93 1/104

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ
БИБЛІОТЕКА
КН. №

РѢЧЬ

СКАЗАННАЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ „ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ“

Л. М. САВЁЛОВЫМЪ

22-го Іюня 1906 г. на 3-мъ областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ въ г. Владимірѣ.

Печатать разрѣшается Правительствомъ.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. музея
№ 21105
„29" 11 1936 г.

РѢЧЬ

сказанная предсѣдателемъ „Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“ Л. М. САВЕЛОВЫМЪ

22-го Іюня 1906 года

на 3-мъ областномъ Историко-археологическомъ съѣздѣ въ г. Владимірѣ.

М. м. Г. г.

Кромѣ архивовъ правительственныхъ и общественныхъ, проливающихъ намъ свѣтъ на нашу политическую и общественную исторію, дающихъ намъ картину общественной дѣятельности нашихъ предковъ, т. е. представляющихъ прошлое нашего отечества, такъ сказать, съ внѣшней, показной стороны—мы имѣемъ еще другой видъ архивовъ, въ нѣдрахъ которыхъ заключены матеріалы для исторіи быта, для исторіи внутренней, семейной жизни нашихъ предковъ, заключена какъ бы душа, внутреннее „я“ былыхъ дѣятелей нашей родины, строившихъ и созидавшихъ великую Россію.

Я говорю, Милостивые Государи, о семейныхъ архивахъ, вносящихъ жизнь въ оф-

фиціальныя, нерѣдко сухія, сообщенія правительственныхъ и общественныхъ архивовъ.

Гдѣ нѣтъ исторіи городовъ и учрежденій тамъ, говорятъ намъ, не можетъ быть и общей исторіи,—гдѣ нѣтъ частныхъ, семейныхъ архивовъ тамъ, прибавлю я, не можетъ быть возстановлена и полная картина быта нашихъ предковъ. Вотъ причина, почему изслѣдователь родной старины долженъ съ особеннымъ вниманіемъ относится къ тѣмъ немногимъ остаткамъ семейной, письменной, старины, которая только въ жалкихъ обрывкахъ дошла до нашихъ дней, съ особеннымъ вниманіемъ еще и потому, что правительственные и общественные архивы, несмотря на наше варварское отношеніе къ архивнымъ сокровищамъ, на полное непониманіе ихъ цѣнности, несмотря даже на то, что мы систематически и съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, старались всѣми мѣрами истреблять ихъ, бросая въ сырые подвалы, на пыльные чердаки, отдавая во власть мышамъ, подчасъ сваливая ихъ просто въ рѣки и т. п., все же сохранили еще массу рукописнаго матеріала, большею частью даже еще и неразобраннаго и ожидающаго еще своихъ изслѣдователей. Частными архивами Россія не была никогда богата, но незначительное ихъ количество нельзя, конечно, объяснить однимъ небрежнымъ отношеніемъ къ нимъ нашихъ отдаленныхъ, а еще болѣе нашихъ ближай-

шихъ предковъ и насъ самихъ, несомнѣнно въ ихъ исчезновеніи принимали участіе и другія причины. Особенно много ихъ, какъ я уже упомянулъ, и не могло быть, такъ какъ наши предки до Петра Великаго въ громадномъ большинствѣ не знали грамоты, второй причиною были частые пожары, уничтожавшіе нерѣдко цѣлые города нашей деревянной Руси, и наконецъ надо вспомнить и про тѣ невзгоды, которыя приходилось переживать нашей родинѣ—мы не дальше какъ вчера слышали о томъ, что Владимірская область 13 разъ страдала отъ татарскаго нашествія,—трудно ожидать чтобы, что нибудь могло уцѣлѣть отъ этихъ непрошенныхъ гостей, покрывавшихъ страну трупами и дымящимися пожарищами, а что уцѣлѣло послѣ нихъ—уничтожалось нашими вѣчными врагами—поляками съ одной стороны, шайками Пугачева съ другой, а затѣмъ подверглось разгрому великой арміи Наполеона, а въ этомъ отношеніи сыны великаго народа оказались не лучше дикихъ сыновъ востока. А что сохранилось отъ огня и погромовъ въ прошедшіе вѣка не могло выдержать новыхъ условій жизни, когда, начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, множество нашихъ помѣщиковъ, не сумѣвшихъ справиться съ новымъ укладомъ, побросали свои насиженныя гнѣзда, а съ ними вмѣстѣ побросали и тѣ немногіе письменные памятники своей семейной старины, которые еще сохранились у нихъ и которые послѣ

того попали въ еще болѣе невѣжественныя руки новаго помѣщика, помѣщика—кулака, который, стараясь извлечь изъ всего пользу, преспокойно продалъ этотъ, ненужный ему, бумажный хламъ на бумажныя фабрики и въ мелочныя лавки на обертку.

Вотъ причины почему въ настоящее время мы такъ мало знаемъ фамильныхъ архивовъ. Кто же тѣ счастливцы, которые облаютъ еще и теперь фамильными архивами?

Особенно много мы ихъ не назовемъ—князья Куракины, гр. Шереметевы, гр. Н. М. Соллогубъ, которой принадлежитъ архивъ рода Колычевыхъ, гр. Уварова, гр. Милорадовичъ, Кашкины и еще можетъ быть съ трудами наберемъ десятка $1^1/_2$ или два; взглянувши на огромную ширь нашего отечества, растянувшагося отъ Вислы до Тихаго океана, нельзя не признать, что списокъ болѣе чемъ скроменъ. Конечно мы здѣсь имѣемъ въ виду болѣе крупные архивы, мелкихъ, содержащихъ въ себѣ десятки и можетъ быть сотни документовъ, не менѣе важныхъ для исторіи, конечно еще много разбросано по разнымъ угламъ и захолустьямъ матушки Руси и вотъ объ ихъ судьбѣ невольно задумывается всякій, который дорожитъ своимъ прошлымъ, который желаетъ знать какъ жили, что дѣлали, о чемъ думали его отцы и дѣды. Но въ настоящее время мы стоимъ передъ завѣсою бу-

дущаго и не знаемъ, что скрываетъ она отъ насъ, не знаемъ, что день грядущій намъ готовитъ и какъ мы ни напрягаемъ нашего зрѣнія—мы ничего не можемъ разглядѣть во тьмѣ насъ окружающей, которая если и освѣщается нерѣдко взрывомъ бомбы или заревомъ пожара, то даетъ намъ такую ужасную картину, что мы невольно должны закрыть опять свои глаза.

Присматриваясь ко всему, что происходитъ теперь кругомъ насъ, мы врядъли можемъ надѣяться на то, чтобы грядущій день намъ приготовилъ, чтобы либо отрадное, напротивъ мы должны быть готовыми къ самому худшему и наша обязанность въ настоящую минуту подумать о тѣхъ сокровищахъ родной старины, которыя сохранились еще въ разныхъ захолустьяхъ нашего обширнаго отечества и которымъ угрожаетъ серіозная опасность окончательнаго истребленія и чего мы не должны, не имѣемъ нравственнаго права, допустить, если дѣйствительно мы любимъ наше прошлое, а мы должны его любить, какое бы оно ни было—темное или свѣтлое.

Святая Русь, Милостивые Государи, послѣднее время то и дѣло освѣщается заревомъ пожаровъ, но на этотъ разъ не татары, не поляки, не французы истребляютъ вѣками скопленное благосостояніе, нѣтъ—на этотъ разъ это дѣлаютъ русскіе люди и по-

жары эти не называются уже теперь пожарами, какъ называли ихъ старые русскіе люди, новые, лучшіе, русскіе люди зовутъ ихъ иллюминаціями, но, увы, результаты остаются все тѣ же, какъ въ старину погибали архивы отъ пожаровъ, такъ они погибаютъ теперь отъ иллюминацій.

Не будемъ здѣсь останавливаться на причинахъ всего происходящаго вокругъ насъ, до насъ, членовъ археологическаго съѣзда, это не касается, такъ какъ не для этого мы собрались сюда, но подумаемъ, господа, что нужно и, что можно сдѣлать, чтобы спасти отъ погромовъ то, что еще уцѣлѣло отъ прошлыхъ вѣковъ, спасти то, что дорого для науки, что дорого всѣмъ намъ, любящимъ нашу родную старину.

Вотъ причины, которыя заставили меня, Милостивые Государи, взойти на эту кафедру и отнять у Васъ нѣсколько минутъ на обсужденіе вопроса, который не можетъ не быть близокъ Вашему сердцу.

Пользуясь присутствіемъ многихъ представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, я рѣшаюсь обратится къ нимъ и просить ихъ употребить всѣ мѣры у себя, на мѣстахъ, къ тому, чтобы спасти остатки нашей письменной старины.

Господа, время не тѣрпитъ, надо спѣшить —иначе все погибнитъ. Гроза не приближает-

ся, она уже надъ нами и громъ уже грянулъ. На дняхъ уже погибъ Борисовскій архивъ Шереметевыхъ и если Шереметевы не могли спасти своего архива, то что можно ожидать отъ какого нибудь мелкопомѣстнаго помѣщика, ожидающаго, что завтра онъ самъ и его семья будутъ выброшены на улицу безъ средствъ къ существованію, въ этотъ моментъ не до архивовъ.

Нужно заблаговременно извлечь все, что еще сохринилось и перенести въ сохранныя мѣста. Мнѣ могутъ сказать, что для этого нужны помѣщенія, а у архивныхъ коммиссій, ютящихся въ большинствѣ случаевъ изъ милости на кухнѣ, ихъ нѣтъ, но если нѣтъ помѣщенія у архивныхъ коммиссій, то неужели не найдется мѣста въ правительственныхъ учрежденіяхъ, вѣдь его не такъ много надо, нужно только желаніе и мѣсто найдется. Наконецъ я могу заявить, что Академія Наукъ не откажется дать помѣщеніе въ своихъ громадныхъ зданіяхъ, не откажется помочь и Московское Археологическое Общество. Нужны только хлопоты, нужна любовь къ дѣлу, нужна работа, но не все же бастуетъ на Руси, если забастовало просвѣщеніе въ нашей школѣ, то пусть работаютъ искренніе представители науки, которая должна быть свободна отъ политическихъ увлеченій.

Къ Вамъ, самымъ скромнымъ труженникамъ на нивѣ родной исторіи, къ представи-

телямъ самыхъ скромныхъ ученыхъ учрежденій, ученыхъ архивныхъ коммиссій, обращаюсь я, Вамъ низко бью челомъ—помогите, но помните, что событія не ждутъ и пословица „лучше поздно, чѣмъ никогда“ не примѣнима, лучше вспомнимъ другую пословицу „если бы зналъ гдѣ упалъ, тамъ бы соломки подослалъ“, мы хорошо знаемъ гдѣ намъ прійдется падать, а такъ какъ моментъ паденія близокъ, то надо позаботится и о соломѣ.

„Историко-Родословное Общество въ Москвѣ“ (Арбатъ, Калошинъ пер. д. Борщова, кв. 17) готово оказать всякое содѣйствіе лицамъ, пожелавшимъ войти въ переговоры съ какимъ либо правительственнымъ или ученымъ учрежденіемъ и обществомъ по вопросу о сохраненіи частнаго архива.